

УДК 347.214.2

В. А. ПЕТРУШКИН,

кандидат юридических наук, доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

судья

Федеральный арбитражный суд Поволжского округа, г. Казань, Россия

ДЕФИНИЦИИ СИСТЕМЫ ОБОРОТА НЕДВИЖИМОСТИ

Цель: изучение принципов и роли законодательной дефиниции в составе различных методов исследования при моделировании функции правовой модели объектов гражданских прав.

Методы: метод сравнительного анализа и абстрактно-логический метод.

Результаты: анализ научных подходов определяет моделирование как метод исследования, который остается недостаточно проработанным в правовых науках, не учитывается его востребованность и актуальность. Автором статьи предложена систематизация вещных договоров по их содержанию – виду вещного права, на передачу которого направлен договор. Актуальность работы определяется и раскрытием понятия «вещное право» в статике, в результате сравнения понятия «правовая модель» с другими схожими терминами. Сделан вывод о наличии самостоятельной правовой категории в современной науке.

Научная новизна: принципы моделирования в теории права являются не до конца устоявшимися, в связи с чем автором дается определение факторов правового моделирования в сфере оборота объектов гражданских прав и их классификации.

Практическая значимость: выявленные подходы предусматривают возможность изучения принципов развития механизма функционирования подходов, а также возможность сопоставления идеальной модели с реально существующими общественными отношениями в сфере оборота недвижимости.

Ключевые слова: гносеологическая модель; система оборота; принципы дефиниции; объекты недвижимости; «правовая модель».

Введение

Термин «правовая модель», «модель правового регулирования» в последнее время все чаще и чаще используется авторами различных публикаций и исследований. В то же время, приходится констатировать, что не всегда этому термину придается должное значение. Использование термина «правовая модель» в гуманитарных науках, и особенно в юридической науке, требует гораздо более глубокой проработки и осмысления, нежели, например, в естественных науках, где понятие «модель» имеет ясное и даже физическое воплощение. В гуманитарных же науках данное понятие имеет идеалистический характер. В юридических науках, как отмечает Р. И. Ситдикова, «результатом научного исследования является, как правило, абстрактная правовая модель, которая строится на определенном образе систематизированных в зависимости от выбранной методики знаниях об объективной реальности» [1, с. 10]. В связи с этим автор счел необходимым подробнее остановиться на определении понятия правовой модели, его функциях и значении.

Следует отметить, что понятие «правовая модель» не является до конца проработанным и устоявшимся в теории права, в связи с чем представляется целесообразным провести подробный обзор имеющихся теоретических концепций понимания данного термина.

Результаты исследования

В законодательстве Российской Федерации, а также в международных договорах термин «модель» применительно к социально-экономическим или правовым явлениям употребляется лишь в значении модельного нормативно-правового акта¹ [2, 3]. Среди таких модельных кодексов следует особо выделить «Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ», поскольку, во-первых, он ре-

¹ Модельный закон о государственной поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136557/?frame=2 (дата обращения: 28.05.14)

гулирует гражданско-правовые отношения, а вторых, хотя и не раскрывает понятие «модели», но определяет задачи моделирования (для целей права интеллектуальной собственности), что в определенной степени дает нам представление о содержании данного термина с позиции автора документа [4]. В ст. 1 данного кодекса закреплено:

«1. Модельный кодекс интеллектуальной собственности направлен на обеспечение единообразного регулирования имущественных и связанных с ними личных неимущественных отношений, возникающих в связи с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности, распоряжением правами интеллектуальной собственности, а также с охраной и защитой прав на такие объекты.

2. Модельный кодекс направлен на гармонизацию национального законодательства в сфере интеллектуальной собственности государств-участников Содружества Независимых Государств.

3. Для обеспечения решения этих задач Модельный кодекс устанавливает основания и принципы приобретения прав интеллектуальной собственности и распоряжения ими, охраны и защиты интересов собственников прав интеллектуальной собственности и обладателей объектов интеллектуальной собственности»².

Не будет лишним обратиться и к семантическому значению слова «модель». Данное слово происходит от латинского термина «modus» или «modulus», что означает мера, способ, образ, вид, и под которым подразумевается «философский термин, обозначающий свойство предмета, присущее ему только в некоторых состояниях и зависящее от окружения предмета и тех связей, в которых он находится. Модель противопоставляется атрибуту – неотъемлемому свойству предмета, без которого он не может ни существовать, ни мыслиться. В логике Модель – разновидность некоторой общей схемы рассуждения. Чаще всего говорят о Модели или формах силлогизма (правильных и неправильных)» [5, с. 58]. Согласно Краткому философскому словарю, модель – это «мысленно представляемая или материально

реализованная система, которая, отображая или воспроизводя объект исследования, способна замещать его так, что ее изучение дает нам новую информацию об этом объекте... Модель – это система элементов, воспроизводящая определенные стороны, связи, функции предмета исследования (оригинала)» [6, с. 180]. Встречается до нескольких десятков вариантов определений данного термина. Для цели настоящей работы достаточно будет остановиться на вышеуказанных.

Если обратиться к юридической литературе, то можно встретить немало работ, которые, на первый взгляд, исследуют определения правовых моделей. Все эти работы можно условно разделить на две группы:

1) работы, исследующие модели правового регулирования отдельных сфер правоотношений;

2) работы, посвященные анализу понятия правовой модели.

Изучение содержания работ первой группы показало, что и раньше [7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14], и сейчас [15, 16, 17, 18, 19, 20, 21], причем как в цивилистических работах, так и работах иных отраслей права, термин «правовая модель» используется авторами без соответствующего его определения. К тому же он используется некоторыми авторами и при исследовании различных правовых явлений. Например, Б. С. Эбзеев, говоря о проблеме действия Конституции и о том, что к ее функциям не относится подробное регулирование всех общественных отношений, указывает, что она (Конституция – прим. автора) представляет собой «общую идеальную модель организации социума и взаимодействия его структур, а также определяет занимаемое в нем человеком место». Здесь слово «модель» употребляется в значении эталона, проявляя при этом и нормативное начало [22].

Работ же, посвященных анализу понятия правовой модели, значительно меньше, и наиболее значимые среди них в большинстве своем относятся к теории права. Существует множество различных точек зрения относительно терминов «модель» и «правовая модель».

Так, А. В. Халдеев толкует «правовую модель» как «идеальный, воспроизведенный в нормах права образ, представляющий завершенную систему юридических признаков и характеристик физического объекта или явления» [23]. В. Д. Рудашевский определяет «правовую модель» как

² Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ. URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=31431 (дата обращения: 28.05.2014)

«совокупность суждений, которая фиксирует некоторые инвариантные связи, соответствия в структуре изучаемых общественных отношений» [24, с. 291]. В. В. Горовенко пишет, что «применительно к проектированию правовой активности модель представляет собой образ будущей системы практических действий (как юридических, так и фактических) по реализации правовых возможностей, закрепленных правовой нормой» [25].

Имеется и диссертационное исследование А. С. Безрукова «Правовая модель как инструмент юридической науки и практики», посвященное понятию правовой модели, согласно которому, «правовая модель – это созданная в результате абстракции, идеализации (для теоретических и метатеоретических моделей) или наблюдения (для материальных моделей) форма отражения правовой (или окружающей) действительности, находящаяся в отношении соответствия с исследуемым объектом, служащая средством отвлечения и выражения внутренней структуры сложного правового явления (или наглядности в описании объектов материального мира), несущая информацию об объекте или выполняющая специальную описательную (демонстрационную) задачу» [26, с. 20].

Проанализировав вышеприведенные определения, считаем целесообразным базироваться на последней дефиниции, поскольку, в отличие от всех иных, данная позиция хотя и не претендует на безапелляционность (как пишет сам автор), но все же является результатом специального исследования данного вопроса и выглядит наиболее подробной (что особенно важно для настоящего исследования). При этом, как пишет сам А. С. Безруков, «исходя из многогранности категории «правовая модель»... необходимо каждый раз уточнять свою позицию по поводу содержания этой категории» [26, с. 30].

Определившись с базовым понятием для правильного выведения дефиниции правовой модели системы оборота недвижимости, следует разобрать основные черты, функции и виды правовых моделей.

При использовании понятия «правовая модель» его следует отграничивать от других смежных терминов, таких как: «правовая парадигма», «юридическая конструкция», «правовая форма» и др.

Наиболее полное исследование понятия «правовая парадигма» было проведено в диссертации

В. В. Шаханова, где он определяет «правовую парадигму как «совокупность идеальных фрагментов правовой действительности (принципы познавательной деятельности, теоретические конструкции, ценностные установки, концептуальные воззрения и т. п.), используемых членами научного сообщества без сомнений и разногласий, составляющих основу его деятельности по приращению научных знаний, создающих определенное видение правовой реальности и, в конечном счете, детерминирующих эволюционную фазу формирования юридической системы, являющихся отражением «духа времени» [27, с. 11].

По мнению А. С. Безрукова, «категория «модель» представляется нам более универсальной, так как может быть использована неограниченным кругом субъектов. Однако она менее глобальна, чем парадигма, так как, выражаясь образно, составляет лишь «скелет» правового «тела», тогда как его «мышцы» ассоциируются с правовыми нормами и индивидуальными правовыми предписаниями. Соответственно модель менее содержательна, чем парадигма. Между тем правовая модель обладает самостоятельной научной ценностью, так как имеет свой спектр познавательных возможностей» [26, с. 33].

Понятие «юридической конструкции» также раскрывается несколькими учеными. Так, Е. В. Васьковский определяет юридические конструкции как «прием приурочения новых юридических явлений к существующей догматической системе» [28, с. 421]. По мнению Д. В. Винницкого, «юридические конструкции – это особые правовые явления, которые не охватываются общим понятием нормы и представляют собой органические элементы нормативной системы в целом, своего рода структурные схемы, модели построения нормативного материала» [29]. А. Ф. Черданцев отмечает «три основополагающих аспекта понимания юридической конструкции:

- 1) метод познания права и правоотношений;
- 2) средство юридической техники, построения нормативного материала;
- 3) средство толкования нормы права» [30].

Говоря о соотношении понятий «правовая модель» и «юридическая конструкция», следует согласиться с А. С. Безруковым, что «правовая модель в узком смысле слова должна содержать наиболее общие, родовые признаки какого-либо

явления, т. е. это своего рода общее правило. Юридическая же конструкция должна представлять собой более законченное «творение», адаптирующее модель к конкретным социальным условиям, т. е. это больше напоминает исключение из общего правила» [26, с. 35]. Из этого следует, что «правовая модель» является более абстрактной категорией, по сравнению с «правовой конструкцией».

Еще одной близкой категорией является «правовая форма», базовое определение которой сформулировано О. А. Красавчиковым: правовая форма – это «основанная на нормах права мера возможного или должного поведения» [31, с. 16]. Исходя из данного определения, А. С. Безруков разграничивает данное понятие следующим образом: «Правовая модель – это форма отражения правовой действительности, несущая информацию об объекте. Правовая же форма является неотъемлемой частью этой правовой действительности, а не продуктом ее отражения» [26, с. 40].

Также некоторые ученые выделяют такое близкое понятие, как «правовая технология», под которой, по мнению А. К. Черненко понимается «система методов, способов и средств эффективного и рационального конструирования правовых институтов и правовой системы в целом в соответствии с поставленными целями, которые детерминированы конкретно-историческими потребностями и интересами общества, закономерностями социально-правового развития» [32, с. 39]. Свою редакцию определения данного термина предлагает Т. Я. Хабриева: «под юридическими технологиями следует понимать систему научно обоснованного комплекса приемов, методов, других правовых инструментов, а также процедур их использования, с помощью которых оптимально используются все необходимые ресурсы (финансовые, организационные и т. д.) в целях формирования эффективных юридических решений» [33, с. 4]. Считаем, что в отличие от правовой модели, правовым технологиям не свойственна абстракция.

И последний термин, с которым следует провести сравнение – это «правовые средства». Данный термин является вполне разработанным в юридической науке, поэтому приведем лишь одно, наиболее позднее и подробное определение, данное Б. С. Монгушем: «правовые средства» – это «совокупность нормативных установлений, институтов, приемов и деятельность субъектов права

по их реализации, направленную на достижение правовых целей, обеспечиваемую государством и выполняющую конкретные функции, которые определяются их целевым предназначением и сферой осуществления. Правовые средства характеризуются следующими чертами: а) предназначенность для достижения правовых целей; б) правомерность; в) обеспеченность государством; г) зависимость от субъекта права; д) выполнение определенных функций; е) выраженность в статической и динамической формах» [34, с. 18]. Исходя из инструментального характера понятий «правовое средство» и «правовая модель», делаем вывод об их схожести, однако «правовое средство», так же, как и «правовые технологии» (кстати, их часто употребляют как синонимы), не является абстракцией. Кроме того, совокупность правовых средств может сформировать правовую модель, но не наоборот.

Для выявления и анализа любой правовой модели, в том числе правовой модели системы оборота недвижимости, необходимо понимать, каким образом она проявляется. А. С. Безруков под формой проявления правовой модели предлагает понимать «внешнее выражение внутренне структурированной системы, отражающей закономерности существования и развития правовых явлений, а также служащей методологическим ориентиром для познания взаимообусловленных явлений правовой действительности» [26, с. 60]. При этом, по мнению О. А. Красавчикова, следует различать понятия «форма проявления права» (подразумевается здесь и форма проявления правовой модели) и «форма права»: ««понятие правовой формы весьма богато по своему логическому содержанию. Оно охватывает широкий круг взаимосвязанных явлений, которые объективно дифференцируются на определенные виды, подвиды и группы. Правовые формы и диалектика их развития не сводимы к какому-то одному ограниченному виду или уровню; их подразделения весьма многочисленны от общих типических через особенные (присущие лишь отдельным видам) до конкретных» [31, с. 18]. Однако А. С. Безруков, предлагает использовать такую же классификацию форм проявления правовой модели, как и форм права, выделяя соответственно: нормативный акт, правовой обычай, юридический прецедент и нормативный договор. Исключение составляет понятие нормативного договора, в

отношении которого, как отмечает В. В. Иванов, «отечественная доктрина до сих пор не выработала адекватного определения», «что, несомненно, связано с недостаточной проработанностью теории договора и теории правового акта» [35, с. 161]. Однако думается, что поиск надлежащего определения данного понятия выходит уже за пределы целей настоящего исследования. Конкретные же примеры проявления вышеуказанных форм правовой модели системы оборота недвижимости будут видны далее по ходу настоящего исследования.

Раскрыв понятие, основные черты, классификацию и функции правовых моделей, будет логичным прояснить значение правового моделирования как метода познания и правового регулирования, что, в свою очередь, объяснит цель, актуальность и значимость настоящей работы, а также определит ее дальнейшую структуру.

По мнению И. Д. Андреева, теоретическое моделирование весьма значимо при исследовании социально-экономических явлений, «где всякое построение реальных (материальных) искусственных моделей затрагивает интересы людей и наносит им моральный или материальный ущерб, а иногда и тот и другой» [36, с. 242].

Наиболее емко понятие моделирования сформулировано А. В. Паниным: «моделирование – это такой метод исследования, при котором интересующий исследователя объект замещается другим объектом, находящимся в отношении подобия к первому объекту. Первый объект называется оригиналом, а второй – моделью. В дальнейшем знания, полученные при изучении модели, переносятся на оригинал на основании аналогии и теории подобия» [37, с. 367]. Интересно также и определение В. К. Бабаева: «моделирование – это процесс познания природных и социальных явлений путем конструирования в сознании аналога социальной реальности. Мысленно сформулированный законодателем тот или иной вариант идеального поведения, представления о социальных явлениях облекается в форму модели. Средства выражения модели разнообразны: естественный язык, формулы, конструкции, цифры и т. п.» [38, с. 370].

Следует отметить, что как в естественных, так и в общественных науках моделирование применяется уже давно, однако для правовой науки данный метод все еще остается недостаточно проработанным, хотя и весьма востребованным

и перспективным. Так, В. М. Сырых пишет, что «даже незначительный опыт математического моделирования, накопленный российскими правоведами, свидетельствует о правомерности и целесообразности его применения в правовой науке» [39, с. 426]. И. С. Ной уже давно отмечал, что: «в настоящее время сложились благоприятные условия для того, чтобы преодолеть догматизм и ограниченность в подходе к изучению причин преступности и личности преступника, качественно обогатить и расширить научную основу решения этой сложнейшей проблемы. Только общими условиями специалистов многих наук, общественными, а также – психологии, генетики, кибернетики и др., можно раскрыть с достаточной полнотой внутренний механизм, регулирующий поведение человека. При этом важно исследовать соотношение «прирожденных программ поведения» человека, «закодированных» на уровне социальных инстинктов с «программами поведения», вырабатываемыми им в процессе общественной практики. Большую услугу в решении этой задачи могут оказать новейшие методы исследования, в частности – моделирование» [40, с. 535].

Говоря о задачах моделирования применительно к правовой науке, Е. П. Ситковский выделяет следующие: «во-первых, обнаружить такие совокупности правовых явлений, которые могут быть объединены в рамках одного понятия; во-вторых, доказать необходимость этого понятия; в-третьих, доказать необходимость именно этого, а не какого-либо иного понятия» [41, с. 89]. При этом считается, что наиболее эффективным является использование моделирования при исследовании однородных общественных отношений. Также, допустимо сочетание моделирования с синергетическим методом. Так, К. В. Шундилов пишет: «последнее обстоятельство является основанием для обоснования необходимости перехода к модели «гибкого», многовариантного прогнозирования в правовой сфере, разработки ряда альтернативных концепций правовой политики, каждая из которых закладывала бы основы «алгоритма» правового регулирования, рассчитанного на то или иное вероятное развитие регулируемых отношений и фактора «внешней среды»» [42, с. 155].

Таким образом, понятие «правовая модель» является самостоятельной правовой категорией, схожей, но все-таки занимающей особое положение

ние с такими категориями, как «правовая парадигма», «правовая конструкция», «правовая форма», «правовое средство», «правовая технология».

По мнению С. С. Алексеева, «подлинно научные классификации имеют значение не только для систематизации изучаемых явлений. Они в то же время служат ступенью к изучению содержания явления, нередко способствуют правильному уяснению их функций и природы. Правда, это во многом зависит от того, какой из признаков изучаемых явлений (сущность или внешний, формальный) положен в основу классификации» [43, с. 18].

Следуя этому напутствию, остановимся подробнее на классификации правовых моделей. Как пишет В. А. Леванский, «количество всевозможных моделей правовых систем и их элементов, рассматриваемых как подсистемы, т. е. количество моделей, выделяемых по объектам отражения, по предмету моделирования, по истине неисчерпаемо» [44, с. 35].

Классификация правовых моделей в науке проводилась В. Д. Рудашевским, В. А. Леванским, А. С. Безруковым, а также А. Ф. Черданцевым. В обобщенном виде такая классификация выглядит следующим образом:

- по характеру отражения: целостные (интегративные) и теоретико-множественные;
- по способу отражения: основанные на трех видах аналогии: сходстве отношений, изоморфизме и гомоморфизме;
- в зависимости от инструментального назначения модели: социально-преобразующие и гносеологические;
- по состояниям оригинала: модели идеального состояния оригинала на данном уровне знаний; модели должного (предусмотренного законами, правовыми нормами) состояния оригинала, модели сущего (реального) состояния оригинала;
- по природе отражаемого оригинала: философско-методологические, естественнонаучные и др.;
- по целям моделирования модели делятся на модели познания и модели преобразования оригинала и окружающей среды (в частности, модели принятия государственно-правовых решений);
- по этапам моделирования: концептуальные, информационные модели оригинала, модели сбора исходных данных, модели обработки исходных данных, конкретные рабочие модели, модели представления информации;

– по времени движения процессов в системе-оригинале: генезиса, функционирования и развития оригинала (модели потребного будущего);

– по предмету моделирования: модели общественных отношений (правоотношений), социально-правовых процессов (модель действия права, осуществляемого по разным каналам), юридических механизмов (модели механизма обеспечения прав человека, механизм правозаконности) и др.;

– по форме отображения: материальные, теоретические (объективированные) и метатеоретические (идеальные);

– по объекту моделирования: правовые модели, ориентированные на познание социальных явлений, и правовые модели, направленные на познание собственно-правовых явлений;

– по способу выделения из окружающей среды модели можно разделить на естественные и искусственно созданные [26, с. 45–58].

Выводы

Разумеется, не все вышеуказанные виды относимы к настоящему исследованию. Но, в целом, исходя из вышеуказанной классификации, можно определить, что рассматриваемая в рамках настоящей работы правовая модель системы оборота недвижимости является моделью: гносеологической, познающей, должного состояния оригинала, функционирования, социально-правовых процессов, теоретической, ориентированной на познание социально-правовых процессов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, что в правовой модели системы оборота недвижимости значимое место занимают вещные права в статике. Они раскрываются через такие параметры, как сущность вещных прав, их содержание, признаки и система. Обоснованно, что полноценная правовая модель оборота недвижимости невозможна без вещных прав в динамике, когда происходит процесс возникновения, изменения, перехода и прекращения вещного права.

Список литературы

1. Ситдикова Р. И. Обеспечение частных, общественных и публичных интересов авторским правом / науч. ред. М.Ю. Чельшев. М.: Статут, 2013. 159 с.
2. Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2013. № 57 (ч. 1). С. 44–73.

3. Модельный налоговый кодекс. Общая часть // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2001. № 26. С. 112–222.
4. Модельный кодекс интеллектуальной собственности для государств-участников СНГ // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2010. № 47. С. 133–183.
5. Ивин А. А., Никифоров А. Л. Словарь по логике. М.: Туманит, изд. центр ВЛАДОС, 1997. 384 с.
6. Краткий словарь по философии / общ. ред. И. В. Блауберга, И. К. Пангина. М.: Политиздат, 1979. 413 с.
7. Богданов Е. В. Моделирование права собственности в гражданском законодательстве РФ // Государство и право. 2000. № 11. С. 18–22.
8. Михайлов Н. И. Правовое моделирование создания и деятельности финансово-промышленных групп // Государство и право. 2003. № 7. С. 19–27.
9. Скурко Е. В. Метод социально-правового моделирования в решении задач правотворчества // Государство и право. 2003. № 1. С. 103–106.
10. Касаткина Н. М. Государственный совет (европейская модель) // Журнал российского права. 2003. № 12. С. 89–101.
11. Чиркин В. Е. Современная модель конституции: прежние и новые приоритеты // Правоведение. 2003. № 2. С. 50–57.
12. Хабриева Т. Я. Миграция в России: о модели правового регулирования // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 3–12.
13. Тихомиров Ю. А. Государственное управление: модели и реальность // Право и экономика. 2006. № 10. С. 3–8.
14. Грибанов Ю. Немецкая модель организации приказного производства // Право и экономика. 2006. № 10. С. 117–118.
15. Тихомиров Ю. А. Правовое государство: модели и реальность // Журнал российского права. 2011. № 12. С. 5–20.
16. Каширкина А. А., Морозов А. Н. Международно-правовые модели Европейского союза и Таможенного союза: сравнительный анализ: монография / отв. ред. А. Я. Капустин. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2012. 368 с.
17. Смирнова О. О. Формирование правовой модели системы резервирования нефтепродуктов: условия российского рынка и опыт США // Энергетическое право. 2012. № 1. С. 45–48.
18. Белов С. А., Кудряшова О. А. Заимствование моделей конституционного контроля в правовой системе России // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 6. С. 25–38.
19. Власенко Н. А., Грачева С. А., Рафалюк Е. Е. Теоретический анализ правовых средств и правовых моделей противодействия коррупции // Журнал российского права. 2012. № 11. С. 68–80.
20. Бударин Г. Ю., Вешнева С. А. Правовая модель профилактики наркоманий // Социальное и пенсионное право. 2013. № 1. С. 14–19.
21. Лескова Ю. Г. Саморегулируемая организация как правовая модель внедрения и развития социального предпринимательства // Юрист. 2013. № 11. С. 13–17.
22. Эбзеев Б. С. Конституция Российской Федерации: прямое действие и условия реализации // Государство и право. 2008. № 7. С. 6.
23. Халдеев А. В. О правовой модели жилого помещения в Жилищном кодексе РФ // Журнал российского права. 2006. № 8. С. 104.
24. Рудашевский В. Д. Право и моделирование // Методологические проблемы советской юридической науки. М.: Наука, 1980. С. 290–308.
25. Горovenko В. В. Моделирование правовой активности // Государственная власть и местное самоуправление. 2012. № 5. С. 13.
26. Безруков А. С. Правовая модель как инструмент юридической науки и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2008. 151 с.
27. Шаханов В. В. Правовые парадигмы: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2005. 193 с.
28. Васильковский Е. В. Цивилистическая методология: учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. 508 с.
29. Винницкий Д. В. Юридическая конструкция элементов налогообложения в российском налоговом праве // Государство и право. 2004. № 9. С. 55.
30. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в праве, юридической науке и практике. Екатеринбург, 1993. 192 с.
31. Красавчиков О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2005. 494 с.
32. Черненко А. К. Теоретико-методологические аспекты формирования правовой системы общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 47 с.
33. Хабриева Т. Я. Современные юридические технологии в теории и практике правотворчества и правоприменения // Эффективность законодательства и современные юридические технологии / ред. Т. Я. Хабриева. М., 2009. С. 4–12.
34. Монгуш Б. С. Средства защиты гражданских прав: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. 26 с.
35. Иванов В. В. Общая теория договора: монография. М., 2006. 238 с.
36. Андреев И. Д. Методологические основы познания социальных явлений: монография. М., 1977. 328 с.
37. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учебник. М., 2005. 608 с.
38. Теория государства и права: учебник / ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 2003. 592 с.
39. Сырых В. М. Логические основания общей теории права элементный состав: в 2 т. Т. 1. М., 2000. 528 с.
40. Сырых В. М. Логические основания общей теории права: логика правового исследования (Как написать диссертацию): в 2 т. Т. 2. М., 2004. 560 с.
41. Ситковский Е. П. Возникновение новых категорий в диалектической логике // Вопросы философии. 1975. № 10. С. 89.
42. Шундилов К. В. Синергетический подход в правовой науке: проблемы адаптации // Правоведение. 2008. № 1. С. 145–156.
43. Алексеев С. С. Об односторонних сделках // Избранное. М., 2003. С. 14–27.
44. Леванский В. А. Моделирование в социально-правовых исследованиях. М., 1986. 156 с.

В редакцию материал поступил 30.04.14

© Петрушкин В. А., 2014

Информация об авторе

Петрушкин Виталий Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса юридического факультета, Казанский (Приволжский) федеральный университет, судья Федерального арбитражного суда Поволжского округа

Адрес: 420034, г. Казань, ул. Правосудия, 2, тел.: (843) 235-21-97

E-mail: olimova-roza@mail.ru

Как цитировать статью: Петрушкин В. А. Дефиниции системы оборота недвижимости // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 147–155.

V. A. PETRUSHKIN,

PhD (Law), Associate Professor

Kazan (Volga) Federal University,

judge

The Federal arbitration court of the Volga district, Kazan, Russia

DEFINITIONS OF THE REAL ESTATE TURNOVER SYSTEM

Objective: to study the principles and the role of legislative definitions within the various research methods for modeling functions of legal models of the civil rights objects.

Methods: method of comparative analysis and abstract method.

Results: the analysis of scientific approaches defines simulation as a method of research, which remains weak in legal sciences, its relevance and topicality are ignored.

Scientific novelty: the modeling principles in the theory of law are not fully established, in connection with which the author gives the definition of the legal modeling factors in the sphere of the turnover of the civil rights objects and their classification.

Practical value: the identified approaches provide for the possibility to study the principles of development of the approaches functioning mechanism, as well as to map the ideal model with really existing social relations in the sphere of real estate turnover. In addition, the author proposes systematization of real contracts as to their content – the type of property rights, the transfer of which is the subject of agreement. The work expands the concept of "property law" in statics, as a result of comparison of the "legal model" concept with other similar terms. The conclusion is made about the existence of separate legal category in modern science.

Keywords: gnoseological model; circulation system; definition principles; real estate; "legal model".

References

1. Sitdikova, R.I. *Obespechenie chastnykh, obshchestvennykh i publichnykh interesov avtorskim pravom: monografiya* (Provision of the private, social and public interests by the copyright: monograph). Moscow: Statut, 2013, 159 p.
2. Model'nyi informatsionnyi kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov SNG (The model informational code for CIS countries). *Informatsionnyi byulleten'. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv*, 2013, no. 57 (ch. 1), pp. 44–73.
3. Model'nyi nalogovyi kodeks. Obshchaya chast' (The model taxation code. General part). *Informatsionnyi byulleten'. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv*, 2001, no. 26, pp. 112–222.
4. Model'nyi kodeks intellektual'noi sobstvennosti dlya gosudarstv-uchastnikov SNG (The model code of intellectual property for CIS countries). *Informatsionnyi byulleten'. Mezhparlamentskaya Assambleya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv*, 2010, no. 47, pp. 133–183.
5. Ivin, A.A., Nikiforov, A.L. *Slovar' po logike* (Dictionary on Logic). Moscow: Tumanit, izd. tsentr VLADOS, 1997, 384 p.
6. Blauberg, I.V., Pantina, I.K. *Kratkii slovar' po filosofii* (Brief dictionary on Philosophy). Moscow: Politizdat, 1979, 413 p.
7. Bogdanov, E.V. Modelirovanie prava sobstvennosti v grazhdanskom zakonodatel'stve RF (Th emodelling of property rights in the Russian Civil Code). *Gosudarstvo i pravo*, 2000, no. 11, pp. 18–22.
8. Mikhailov, N.I. Pravovoe modelirovanie sozdaniya i deyatelnosti finansovo-promyshlennykh grupp (Legal modeling of creating and functioning of financial-industrial groups). *Gosudarstvo i pravo*, 2003, no. 7, pp. 19–27.
9. Skurko, E.V. Metod sotsial'no-pravovogo modelirovaniya v reshenii zadach pravotvorchestva (Method of social-legal modeling in law-making tasks). *Gosudarstvo i pravo*, 2003, no. 1, pp. 103–106.
10. Kasatkina, N.M. Gosudarstvennyi sovet (evropeiskaya model') (State council (European model)). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2003, no. 12, pp. 89–101.
11. Chirkin, V.E. Sovremennaya model' konstitutsii: prezhnie i novye priority (Model model of Constitution: previous and new priorities). *Pravovedenie*, 2003, no. 2, pp. 50–57.
12. Khabrieva, T.Ya. Migratsiya v Rossii: o modeli pravovogo regulirovaniya (Migration in Russia: on the model of legal regulation). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2006, no. 7, pp. 3–12.
13. Tikhomirov, Yu.A. Gosudarstvennoe upravlenie: modeli i real'nost' (State administration: models and reality). *Pravo i ekonomika*, 2006, no. 10, pp. 3–8.
14. Gribanov, Yu. Nemetskaya model' organizatsii prikaznogo proizvodstva (The German model of writ proceeding). *Pravo i ekonomika*, 2006, no. 10, pp. 117–118.
15. Tikhomirov, Yu.A. Pravovoe gosudarstvo: modeli i real'nost' (Legal state: models and reality). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2011, no. 12, pp. 5–20.
16. Kashirina, A.A., Morozov, A.N. *Mezhdunarodno-pravovye modeli Evropeiskogo soyuza i Tamozhennogo soyuza: sravnitel'nyi analiz: monografiya* (International-legal models of the European Union and Customs Union: comparative analysis: monograph) / otv. red. A. Ya. Kapustin. Moscow: IZiSP, KONTRAKT, 2012, 368 p.

17. Smirnova, O.O. Formirovanie pravovoi modeli sistemy rezervirovaniya nefteproduktov: usloviya rossiiskogo rynka i opyt SShA (Forming of the legal model of oil-products reservation system: Russian market conditions and the USA experience). *Energeticheskoe pravo*, 2012, no. 1, pp. 45–48.
18. Belov, S.A., Kudryashova, O.A. Zaimstvovanie modelei konstitutsionnogo kontrolya v pravovoi sisteme Rossii (Following the models of constitutional control in the Russian legal system). *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*, 2012, no. 6, pp. 25–38.
19. Vlasenko, N.A., Gracheva, S.A., Rafalyuk, E.E. Teoreticheskii analiz pravovykh sredstv i pravovykh modelei protivodeistviya korruptsii (Theoretical analysis of legal means and legal models of corruption counteraction). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2012, no. 11, pp. 68–80.
20. Budarin, G.Yu., Veshneva, S.A. Pravovaya model' profilaktiki narkomanii (The legal model of narcomania prevention). *Sotsial'noe i pensionnoe pravo*, 2013, no. 1, pp. 14–19.
21. Leskova, Yu.G. Samoreguliruemaya organizatsiya kak pravovaya model' vnedreniya i razvitiya sotsial'nogo predprinimatel'stva (Self-regulating organization as a legal model of introducing and development of social entrepreneurship). *Yurist*, 2013, no. 11, pp. 13–17.
22. Ebzeev, B.S. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: pryamoe deistvie i usloviya realizatsii (The Constitution of the Russian Federation: directfunctioning and conditions of implementation). *Gosudarstvo i pravo*, 2008, no. 7, pp. 6.
23. Khaldeev, A.V. O pravovoi modeli zhilogo pomescheniya v Zhilishchnom kodekse RF (On the legal model of dwelling premises in the Dwelling Code of the Russian Federation). *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2006, no. 8, pp. 104.
24. Rudashevskii, V.D. Pravo i modelirovanie (Law and modeling). *Metodologicheskie problemy sovetskoi yuridicheskoi nauki*, Moscow: Nauka, 1980, pp. 290–308.
25. Gorovenko, V.V. Modelirovanie pravovoi aktivnosti (Modelling of the legal activity). *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2012, no. 5, pp. 13.
26. Bezrukov, A.S. Pravovaya model' kak instrument yuridicheskoi nauki i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk (Legal model as a tool of juridical science and practice: PhD (Law) thesis)). Vladimir, 2008, 151 p.
27. Shakhnov, V.V. Pravovye paradigmy: dis. ... kand. yurid. nauk (Legal paradigms: PhD (Law) thesis)). Vladimir, 2005, 193 p.
28. Vas'kovskii, E.V. Tsivilisticheskaya metodologiya: uchenie o tolkovanii i primenении grazhdanskikh zakonov (Civilistic methodology: doctrine on interpretation and application of civil laws). Moscow, 2002, 508 p.
29. Vinnitskii D.V. Yuridicheskaya konstruktsiya elementov nalogooblozheniya v rossiiskom nalogovom prave (Juridical construction of taxation elements in the Russian taxation law). *Gosudarstvo i pravo*, 2004, no. 9, pp. 55.
30. Cherdantsev, A.F. *Logiko-yazykovye fenomeny v prave, yuridicheskoi nauke i praktike* (Logical-linguistic phenomena in law, jurisprudence and legal practice). Ekaterinburg, 1993, 192 p.
31. Krasavchikov, O.A. *Kategorii nauki grazhdanskogo prava. Izbrannye trudy: v 2 t. T. 2* (Categories of the civil law theory. Selected works: in 2 vol. Vol. 2). Moscow: Statut, 2005, 494 p.
32. Chernenko, A.K. *Teoretiko-metodologicheskie aspekty formirovaniya pravovoi sistemy obshchestva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* (Theoretical-methodological aspects of forming the legal system of the society: abstract of a doctoral (Law) thesis)). Moscow, 2006, 47 p.
33. Khabrieva, T.Ya. *Sovremennye yuridicheskie tekhnologii v teorii i praktike pravotvorchestva i pravoprimeneniya. Effektivnost' zakonodatel'stva i sovremennye yuridicheskie tekhnologii* (Modern juridical technologies in the theory and practice of law-making and law-enforcement. Efficiency of legislation and modern juridical technologies). Moscow, 2009, pp. 4–12.
34. Mongush, B.S. *Sredstva zashchity grazhdanskikh prav: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Means of civil rights protection: a PhD (Law) thesis)). Saratov, 2012, 26 p.
35. Ivanov, V.V. *Obshchaya teoriya dogovora: monografiya* (General theory of contract: monograph). Moscow, 2006, 238 p.
36. Andreev, I.D. *Metodologicheskie osnovy poznaniya sotsial'nykh yavlenii: monografiya* (Methodological bases of cognition of social phenomena: monograph). Moscow, 1977, 328 p.
37. Alekseev, P.V., Panin, A.V. *Filosofiya: uchebnik* (Philosophy: textbook). Moscow, 2005, 608 p.
38. Babaev, V.K. *Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik* (Theory of state and law: textbook). Moscow, 2003, 592 p.
39. Syrykh, V.M. *Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava elementnyi sostav. V 2 t. T. 1* (Logical bases of the general theory of law: composition of elements. In 2 vol. Vol.1). Moscow, 2000, 528 p.
40. Syrykh, V.M. *Logicheskie osnovaniya obshchei teorii prava: logika pravovogo issledovaniya (Kak napisat' dissertatsiyu): v 2 t. T. 2* (Logical bases of the general theory of law: logic of legal research (How to write a thesis). In 2 vol. Vol.2). Moscow, 2004, 560 p.
41. Sitkovskii, E.P. Vozniknovenie novykh kategorii v dialekticheskoi logike (Emergence of new categories in dialectic logic). *Voprosy filosofii*, 1975, no. 10, pp. 89.
42. Shundikov, K.V. Sinergeticheskii podkhod v pravovoi nauke: problemy adaptatsii (Synergetic approach in legal science: problems of adaptation). *Pravovedenie*, 2008, no. 1, pp. 145–156.
43. Alekseev, S.S. *Ob odnostoronnikh sdelkakh. Izbrannoe* (On unilateral deals. Selected works). Moscow, 2003, pp. 14–27.
44. Levanskii, V.A. *Modelirovanie v sotsial'no-pravovykh issledovaniyakh* (Modelling in social-legal research). Moscow, 1986, 156 p.

Received 30.04.14

Information about the author

Petrushkin Vitaliy Anatoliyevich, PhD (Law), Associate Professor of the Chair of Environmental, Labor Law and Civil Procedure of Law Faculty, Kazan (Volga) Federal University, judge of the Federal arbitration court of the Volga district
Address: 2 Pravosudiya Str., 420034, Kazan, tel.: (843) 235-21-97
E-mail: olimova-roza@mail.ru

How to cite the article: Petrushkin V.A. Definitions of the real estate turnover system. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 2 (30), pp. 147–155.